

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-180-185
УДК 81.271+327

Восприятие в Китае образа России в контексте «Один пояс и один путь»

Чжан ЛИВЭЙ ✉

Шанхайский университет иностранных языков
201620, Китайская Народная Республика, г. Шанхай, ул. Вэньсян, 1550
✉ zhangliweiyu@163.com

Аннотация. Доказано, что позитивное восприятие образа России в Китае укрепляется в контексте создания глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры «Один пояс и один путь», что расширяет китайско-российские отношения, укрепляет благоприятную атмосферу для экономического развития двух стран. Предложена попытка изучения причин распространения и укрепления в современном Китае позитивного образа «Россия» с богатым образовательным имиджем, природными ресурсами и культурными традициями, который долгие годы китайцами воспринимался как страна балалаек, медведей и водки. Доказано, что образ России в Китае выстраивается на основе знакомства с традициями национальной культуры и бытовой повседневной культуры. Отмечено, что особую роль в понимании образа страны играет культурно-языковой стереотип, формирующийся на основе имени собственного, которое содержит оценочно-ассоциативный компонент. Подчёркнуто, что феномен антропонима позволяет выявить его прагматический признак, способствующий выяснению субъективного восприятия носителем китайского языка определённой личности, и культурные свойства имени собственного.

Ключевые слова: имидж России; «Один пояс и один путь»; китайско-российские отношения; культура

Для цитирования: Ливэй Чжан. Восприятие в Китае образа России в контексте «Один пояс и один путь» // Нефилология. 2021. Т. 7, № 25. С. 180-185. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-180-185

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Perception of Russia's image in China in the context of "One Belt and One Road"

Zhang LIWEI ✉

Shanghai International Studies University
1550 Wenxiang St., Shanghai 201620, People's Republic of China
✉ zhangliweiyu@163.com

Abstract. We prove that the positive perception of Russia's image in China is strengthened in the context of the creation of global transport and investment infrastructure "One Belt and One Road", which expands the China-Russian relations, strengthens a propitious atmosphere for the economic development of two countries. We propose an attempt to study the reasons for the spread and strengthening in modern China of a positive image of "Russia" with a rich educational image, natural resources and cultural traditions, which for many years was perceived by the Chinese as a country of balalaikas, bears and vodka. We substantiate that the Russia's image in China is built on the basis of acquaintance with the traditions of national culture and everyday culture. We note

that a special role in understanding the image of the country is played by the cultural and linguistic stereotype, which is formed on the basis of the proper name, which contains an evaluative and associative component. We emphasize that the phenomenon of the anthroponym allows us to identify its pragmatic feature, which helps to clarify the subjective perception of a certain person by a native Chinese speaker, and the cultural properties of the proper name.

Keywords: Russia's image; "One Belt and One Road"; China-Russia relations; culture

For citation: Liwei Zhang. Vospriyatiye v Kitaye obraza Rossii v kontekste «Odin poyas i odin put'» [Perception of Russia's image in China in the context of "One Belt and One Road"]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 180-185. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-180-185 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В настоящее время укрепляется стратегическое партнёрство, в результате чего создаётся образ новой России в Китае. На это особенно влияет контекст китайской идеи «Один пояс и один путь» (экономический пояс Шёлкового пути и Морского пути XXI века), способствующей развитию уже существующих транспортных путей и созданию новых транспортных и экономических коридоров, связывающих более 70 евро-азиатских стран. Попутно обратим внимание, что в написании этого предложения в средствах массовой информации отмечается разногласие в постановке знаков препинания. Ср.: «Один пояс, один путь» и «Один пояс – один путь», отмечены случаи с пропуском числительного «один»: «Пояс и путь» (см. подробно: [1, с. 168]).

Как известно, истории отношений между Китаем и Россией более 300 лет, она началась с конца династии Мин и начала династии Цин. В течение многих веков отношения между странами были неоднозначными. С начала XX века и по настоящее время отношения России (СССР) с Китаем складывались по-разному. Первый серьёзный конфликт произошёл в 1649–1689 гг. (русско-цинский пограничный конфликт, известный как Албазинская кампания). В 1689 г. Китай и Россия подписали Нерчинский договор, являющийся первым пограничным договором между Китаем и Россией и первым дипломатическим соглашением в Китае, подписанным в ходе переговоров. В 1728 и 1792 гг. между Китаем и Россией был заключён Кяхтинский договор (был подписан в городе Кяхте). С тех пор торгово-экономические отношения Китая и России стали ак-

тивными и постепенно формировали всемирно известный «Великий чайный путь».

7 ноября 1917 г. (25 октября по российскому старому стилю) произошла великая революция эпохального значения – Октябрьская социалистическая революция в России. В Китай пришла марксистско-ленинская идея, которая указала путь многострадальному Китаю. В течение Движения за новую культуру Ли Дачжао и другие сторонники этой идеи начали пропагандировать марксизм. В 1918 г. Ли Дачжао опубликовал статьи в журнале «Новая молодёжь», в которых воспевал Октябрьскую революцию. Например, статья «Моё марксистское видение» (1919 г.) стала одним из первых систематически пропагандистских трудов марксизма в Китае.

В это время была основана в Китае коммунистическая партия и произошла первая гражданская война. Происходило сотрудничество между двумя партиями КПК и Гоминьдан. Сунь Ятсен как член китайской коммунистической партии помог создать Военную академию Хуанпу, что привело к национальному революционному движению. Учиться в Советском Союзе в 1920-х и 1930-х гг. было престижно, что сказалось на развитии Китая.

После того как было достигнуто первое сотрудничество между двумя партиями (КПК и Гоминьдан), резко возрос спрос на кадры. Советским правительством в Москве был основан Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина. В память о Сунь Ятсен был основан университет имени Сунь Ятсена в Москве (с 1925 по 1930 г.), в который за пять лет было принято 859 студентов из двух партий [2]. Здесь учились:

Дэн Сяопин, Чэнь Бода, Е Цзяньпин, Дун Биу, Линь Боцзюй, Ван Мин, Бо Гу, Ян Шанкунь и др. (КПК), Цзян Цзинго, Гу Чжэнган, Кан Цзэ и др. (Гоминьдан). Опыт обучения китайцев за рубежом формировал основательный фундамент для распространения советской культуры и способствовал развитию китайско-советских отношений.

Во время антияпонской войны Советский Союз оказывал Китаю большую материальную и моральную поддержку. В 1945 г. Советская Красная армия оказала помощь северо-востоку Китая, что стало одной из причин того, что Китай смог одержать окончательную победу в сопротивлении врагу. Тогда Китай и Советский Союз являлись партнерами революции и братьями в окопах. В 2019 г. на 70-й годовщине установления дипотношений между Китаем и Россией генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Не будем забывать, как в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны и Войны сопротивления японским захватчикам наши народы плечом к плечу сражались против фашистских агрессоров, кровью скрепили нерушимую боевую дружбу»¹.

В трудные дни восстановления и развития Китая многочисленные советские специалисты своим умом и трудом помогли китайцам заложить промышленную базу Китая, в 50-х гг. XX века гуманитарный обмен двух стран достиг своего пика. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой, подписанный двумя странами в 1950 г., предусматривал: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества и в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны – развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем, оказывать друг другу всякую возможную эко-

номическую помощь и осуществлять необходимое экономическое сотрудничество»².

На этом фоне лидеры Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и другие подчёркивали необходимость учиться у Советского Союза, чтобы быстро развился гуманитарный обмен между Китаем и Советском Союзом. В этот период Советский Союз часто посещали делегации китайских партийных, правительственных, военных организаций, комсомольского союза и культурных обществ. Китайские СМИ с энтузиазмом пропагандировали великие достижения Советского Союза, Китай отправил в Советский Союз большое количество студентов, китайские предприятия, фабрики и образовательные учреждения пригласили много советских специалистов. В Китае наблюдался всплеск перевода и распространения советской литературы.

Советская и русская классическая литература, музыка, песни, даже одежда (платье) и украшения стали модными. Многие жители страны и сегодня знают песни «Катюша», «Ой, цветёт калина», «Подмосковные вечера», смотрят фильм «А зори здесь тихие». Слово «товарищ» ассоциируется с понятием «дружба между Китаем и Россией». Советские фильмы «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» получили широкое распространение в Китае, а статья «Тбилисская подпольная типография», отражающая карьеру революции И.В. Сталина, была выбрана в качестве учебника для средней школы в Китае. Кроме того, советские писатели М. Горький, Н. Островский и их литературные произведения («Мать», «Детство», «Мой университет», «Песня о Буревестнике», «Как закалялась сталь») считаются классикой пролетарской революционной литературы, их одобряют, хвалят в Китае, они широко распространяются в различных изданиях (включая комиксы).

Китайские ученики средних школ были знакомы со знаменитым отрывком из книги «Как закалялась сталь» и даже учили наизусть этот отрывок: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы,

¹ Владимир Путин и Си Цзиньпин посетили Большой театр, где состоялся торжественный вечер, посвящённый 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60674> (дата обращения: 20.10.2020).

² Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. URL: <https://biography.wikireading.ru/106679> (дата обращения: 22.10.2020).

чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить».

В 1950-е гг. китайский народ называл Советский Союз «Большим братом». В китайской культурной среде образ «Большого брата» содержит коннотации «богатая квалификация», «большие способности», «щедрость», «доброта», «дружелюбие», «отзывчивость», «богатый опыт», «надёжность» и другие яркие определения. В 1960-е гг. советско-китайские отношения обострились. В середине 1980-х гг. китайско-советские отношения восстановились. В мае 1989 г. М.С. Горбачёв посетил Пекин и провёл переговоры с Дэн Сяопином, и отношения между двумя странами нормализовались. После 1991 г. китайско-российские отношения вступили в новую эру. 17 декабря 1992 г. президент России Б.Н. Ельцин перед своим визитом в Китай заявил журналистам, что он «как на иголках» перед этой поездкой. В ходе этого визита стороны подписали в общей сложности 24 документа, большинство из которых являются конкретными соглашениями о сотрудничестве в важных областях.

В наши дни распространение Интернета и коммуникация в сети Интернет позволяют людям получать все больше и больше информации. Политика открытости Китая способствует тому, что китайцы всё активнее стали посещать Россию (туризм, учёба, биз-

нес, работа и т. п.), в то же время русские также стали больше интересоваться Китаем.

С 1992 г. китайско-российские отношения в основном прошли четыре разных исторических этапа: «дружественные страны» → «конструктивное партнёрство», → «стратегическое партнёрство и взаимодействие», → «всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие».

Обе страны постепенно усиливают акцент на культурный обмен и на практику гуманистического общения. Самым ярким примером китайско-российских культурных обменов является мероприятие «Тематический год». В июле 2001 г. лидеры Китая и России подписали «Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Впоследствии министерства иностранных дел двух стран сформулировали План реализации российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в соответствии с духом этого договора. В планах проведение «Национального года», он определяется как важный канал для развития культурных обменов. Концепцию «тематического года» впервые включили в китайско-российские культурные обмены. С тех пор «тематический год» стал одним из важных направлений китайско-российских культурных обменов.

Приведём перечень названий «тематического года», проведенных в России и Китае с 2004 по 2019 г. (по материалам СМИ, газеты «Жэньминь жибао», агентства новостей Синьхуа (табл. 1)).

Таблица 1

Перечень названий «тематического года»

Название «тематического года»	Год проведения	Место	Страна-организатор
Год дружбы китайской и российской молодёжи	2004	Китай, Россия	Китай, Россия
Год России в Китае	2006	Китай	Россия
Год Китая в России	2007	Россия	Китай
Год русского языка в Китае	2009	Китай	Россия
Год китайского языка в России	2010	Россия	Китай
Год российского туризма в Китае	2012	Китай	Россия
Год китайского туризма в России	2013	Россия	Китай
Годы дружественных молодёжных обменов между КНР и РФ	2014 2015	Китай, Россия	Китай, Россия
Годы обмена между китайскими и российскими СМИ	2016 2017	Китай, Россия	Китай, Россия
Годы китайско-российского сотрудничества и обмена на местном уровне	2018 2019	Китай, Россия	Китай, Россия
Годы научно-технического и инновационного сотрудничества РФ и КНР	2020 2021	Китай, Россия	Китай, Россия

Как показывает табл. 1, проведение китайско-российского «тематического года» в течение 15 лет отражает устоявшуюся динамику связей России и Китая. Данный факт свидетельствует, что страны укрепляют взаимоотношения, уделяя большое внимание «пониманию друг друга» и укреплению российско-китайского диалога.

Кроме того, при помощи перекрёстного года туризма, с 2014 г. Китай является крупнейшей страной – источником туризма в России, а Россия также является важной страной – источником туризма в Китае. С 8 августа 2017 г. на территории Свободного порта Владивостока была внедрена электронная визовая система для граждан соответствующих стран. Граждане этих стран могут выезжать в 5 административных районов Дальнего Востока по электронной визе. Данная политика России обеспечивает удобство для китайских туристов в поездке в Россию. В 2018 г. в связи с проведением в России чемпионата мира по футболу популярность путешествий в Россию возросла. «Отчет о потреблении красного туризма за 2018 г.», опубликованный TripAdvisor, свидетельствует, что Россия – одна из любимых стран для китайских туристов, желающих совершить путешествие в Россию.

Большинство туристических групп, увлекающихся туризмом в Россию, состоит из людей среднего и пожилого возраста (родились в 1950-х и 1960-х гг.), они очень уважают старшее поколение революционеров, знакомы с историей китайской революции, любят русскую классику и помнят советско-китайскую дружбу. Русские туристические достопримечательности, такие как Красная площадь, Кремль, Мавзолей Ленина, дом-музей Ленина, Новодевичье кладбище, Санкт-Петербург и т. д., стали историческими местами, интересными для китайских туристов.

Для понимания образа России особое значение имеет культурно-языковой стереотип «Путин», который стал ключевым именем собственным. «Культурно-языковой стереотип синонимичен ассоциативному стереотипу, понимаемому как устойчивая, организованная форма социокультурного опыта народа, передающая в упрощённой вербальной форме социокультурный опыт оценивания» [3, с. 305].

После распада Советского Союза фамилия президента Российской Федерации В.В. Путина в Китае стала широко известной. В значительной степени образ президента Путина представляет собой образ всей российской нации. В Китае известна фраза В.В. Путина, которую он произнес в 2000 г.: «Дайте мне 20 лет, и вы не узнаете Россию». В СМИ и блогосфере Китая его представляют как 强硬的领导 – «сильный и крепкий лидер», часто называют 普京大帝 – «Великим Путиным» [4]. В средствах СМИ подчёркивают его дипломатическую тактику, манеры поведения, способности: 勇敢维护俄罗斯主权 – «храбро защищает суверенитет России», 普京的强人形象 – «образ Путина как сильной личности», 普京的外交手腕 – «тонкие приёмы дипломатии Путина», 普京的强硬做派 – «решительные манеры Путина», 政治智慧远高于经济治理能力的大国领导人 – «лидер великой державы, политическая мудрость которого превосходит навыки экономического управления», 特立独行的普京 – «независимый во мнениях и поступках Путин». Директор института информации Китайской академии общественных наук Чжан Шухуа даже назвал Путина ««мастером дзюдо» международной политики» – “国 ▪ 政治中的‘柔道高手’” [4, с. 8]. Знание о таком человеке «предполагает наличие соответствующей характеристики у предмета мысли и иллюстрирует специфику языкового сознания и форм освоения мира в языке» [5, с. 302]. Иными словами, через создание образа человека мы создаём образ страны.

В последние годы укрепляется инициатива идеи «Один пояс и один путь», впечатляет гуманитарный обмен между Китаем и Россией, который постоянно укрепляется. Китайский народ «получил доступ» к пониманию «страны Путина», к «миру русского характера», духовного стремления и идеалов русских. Прочная основа развития китайско-российских отношений, всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие в новую эпоху двух стран предложило пример развития другим странам, что без иностранного опыта во всех сферах (образование, туризм, экономика, бизнес и т. д.) не-

возможно стать процветающим государством. Совместное строительство «Одного пояса и одного пути» – это реализация «взаимопонимания народов». Добрые отношения между Китаем и Россией способствуют форми-

рованию позитивного имиджа России в Китае, а также формированию положительного имиджа Китая в России, которые, в свою очередь, могут способствовать развитию отношений между Китаем и Россией.

Список литературы

1. Чжан Ливэй. Синонимичность знаков препинания в русском языке «Один пояс – один путь», «Один пояс и один путь» // Кирилло-Мефодиевские чтения-2019 в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова: диалог культур, языков, конфессий. История и современность: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. С. 168-170.
2. 蒋蓝辉. “一带一路”背景下中国与俄罗斯人文交流案例研究 [D]. 上海外国语大学, 2020. (Lanhui Цзян. Исследование культурного обмена между Китаем и Россией в контексте «одного пояса и одного пути». Шанхай: Шанхайский ун-т междунар. исследований, 2020.)
3. Абишева К.М., Сейдахметова Р.Г., Искакова Ж.М. Абай как прецедентный оним и проблема его лингвокогнитивной, культурно-прагматической сущности // Нефилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 302-307.
4. Смирнова Л.Н. Предложения по улучшению образа России в Китае: рабочая тетр. №16/2014 / под общ. ред. И.С. Иванова. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2014. 40 с.
5. Щербак А.С. Ономастическое сознание как когнитивно-языковая система // Когнитивные исследования языка. Москва: Ин-т языкознания РАН, Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2020. С. 301-304.

References

1. Chzhan Livey. Sinonimichnost' znakov prepiniya v russkom yazyke «Odin poyas – odin put'», «Odin poyas i odin put'» [Synonymy of punctuation marks in Russian “One Belt – One Road”, “One Belt and One Road”]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhduнародnym uchastiyem «Kirillo-Mefodiyevskiye chteniya-2019 v Kalmytskom gosudarstvennom universitete im. B.B. Gorodovikova: dialog kul'tur, yazykov, konfessiy. Istoriya i sovremennost'»* [Proceedings of All-Russian Scientific Conference with International Participation “Cyril and Methodius Readings-2019 at Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov: Dialogue of Cultures, Languages, Confessions. History and modernity”]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2019, pp. 168-170. (In Russian).
2. Lanhui Tszyan. *Issledovaniye kul'turnogo obmena mezhdu Kitayem i Rossiyey v kontekste «odnogo poyasa i odnogo puti»* [Research on Cultural Exchange between China and Russia in the Context of “One Belt and One Road”]. Shanghai, Shanghai International Studies University Publ., 2020. (In Chinese).
3. Abisheva K.M., Seydakhmetova R.G., Iskakova Z.M. Abay kak pretsedentniy onim i problema ego lingvokognitivnoy, kul'turno-pragmaticheskoy sushchnosti [Abay as a precedent onym and the problem of his linguocognitive, cultural and pragmatic essence]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 302-307. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-302-307 (In Russian).
4. Smirnova L.N. *Predlozheniya po uluchsheniyu obraza Rossii v Kitaye* [Suggestions for improving the image of Russia in China]. Moscow, Specialbook Publ., 2014, 40 p. (In Russian).
5. Shcherbak A.S. Onomasticheskoye soznaniye kak kognitivno-yazykovaya sistema [Onomastic consciousness as a cognitive-linguistic system]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2020, pp. 301-304. (In Russian).

Информация об авторе

Ливэй Чжан, докторант. Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, Китайская Народная Республика. E-mail: zhangliweiyu@163.com

Вклад в статью: идея, анализ литературы, обработка и редактирование материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 10.11.2020 г.
Поступила после рецензирования 15.12.2020 г.
Принята к публикации 25.12.2020 г.

Information about the author

Liwei Zhang, Doctoral Candidate. Shanghai International Studies University, Shanghai, People's Republic of China. E-mail: zhangliweiyu@163.com

Contribution: idea, literature analysis, material processing and editing, manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0002-4739-8007

Received 10 November 2020
Reviewed 15 December 2020
Accepted for press 25 December 2020